

Надежда Соколова

Проблема выявления языковой личности

автора текста

16+

Надежда Соколова

**Проблема выявления языковой
личности автора текста**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколова Н. И.

Проблема выявления языковой личности автора текста /
Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Интерес исследователей к стилю личности, создавшей тот или иной текст, несомненно, существует десятилетия в теории художественного текста. Это многоаспектный объект исследования, рассматриваемый учеными с различных сторон. В данном тексте я рассматриваю проблему выявления языковой личности автора текста.

Содержание

Введение	5
1. Язык в жизни социума и его функционирование в СМИ	6
2. Языковая личность и её особенности	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Введение

В современной лингвистической науке учёные обращают всё большее внимание на изучение языка не только художественных текстов, но и текстов официально-делового, научного, разговорного и публицистического стилей. Нам кажется интересным рассмотреть некоторые языковые особенности современного публицистического текста и выявить характерные лингвистические черты языковой личности, создающей тот или иной публицистический текст.

Предмет исследования – публицистический текст как особая единица средств массовой информации.

Объект исследования – лингвистические особенности языковой личности автора публицистического текста.

Цель работы – охарактеризовать языковые особенности публицистического стиля на примере производителя речи, т.е. автора публицистического текста.

1. Язык в жизни социума и его функционирование в СМИ

Термин «язык¹» в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» определяется как «система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей» [Розенталь 2000: 620]. Авторы словаря замечают, что «будучи неразрывно связан в своём возникновении и развитии с данным человеческим коллективом, язык представляет собой явление социальное» [Там же].

Н.Г. Аветисян в статье «Язык СМИ как фактор развития языка» говорит следующее: «Вряд ли кто будет отрицать, что язык – это зеркало общества, беспристрастный свидетель его уровня развития, национального характера народа, особенностей его истории, культурной традиции и ещё многого другого» [Аветисян 2002: 80]. Автор обращает внимание на то, что дискуссии вокруг тех или иных сторон языка ведутся с давних времён и будут вестись, пока язык будет оставаться средством коммуникации. И конечно же, учёные различных направлений стараются подчеркнуть в этих спорах то, что выгодно и интересно именно той науке, которую они представляют. Лингвистов прежде всего интересует язык как лингвистическая категория. С этой точки зрения следует отметить, что природа непрекращающихся споров о языке связана с тем, что язык в одно и то же время характеризуется некоторыми противоречивыми чертами.

С одной стороны, язык – это довольно устойчивая и консервативная система, но, с другой стороны, это и вечно живая материя. Он беспрестанно развивается и не может не развиваться, поскольку развивается само общество, отдельно взятый человек. И каждое поколение людей хочет внести и вносит свой вклад в развитие языка. В конце 20-го – начале 21-го веков этот процесс заметно усилился.

Н.Г. Аветисян замечает: «Но если язык – это зеркало общества, то язык средств массовой информации – это лакмусовая бумажка состояния самого языка, не говоря уже о том, что это и важнейшее средство идеологической, политической и т.п. борьбы. Практически всё то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и, пожалуй, острой форме отражается в языке СМИ. Ибо нигде нет такой тесной связи языка с жизнью общества, как в СМИ» [Там же: 81]. В языке СМИ, по мнению этого учёного, проявляются не только позитивные или негативные стороны развития языка, но и противоречия этого развития: «В самом деле, язык есть инструмент коммуникации, и как таковой он должен быть так же нейтрален к разным людям (социально-профессиональным группам, партиям, классам), как нейтральны к ним, например, пишущая машинка, компьютер, факс, электронная почта и т.д.» [Там же]. Но так бывает далеко не всегда. И в данной научно-исследовательской работе мы попытаемся выявить если не причины, по которым так происходит, то некоторые языковые особенности, которыми пользуются журналисты при написании публицистических статей.

¹ В «Толковом словаре русского языка язык определяется как «исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [Ожегов 1994: 905].

2. Языковая личность и её особенности

Язык – это самое содержательное, ёмкое и выразительное средство

общения. Высокая речевая культура личности невозможна без отличного владения родным языком. Н. М. Карамзин говорил: «Язык и словесность суть ... главные способы народного просвещения; богатство языка человека есть богатство мыслей, ... язык, впечатлевая в личности понятия, на коих

основываются самые глубокомысленные науки, развивает её ...»²

В психолингвистике языковыми способностями личности называют механизм, обеспечивающий речевую деятельность. Данная деятельность связана непосредственно с использованием языка и в связи с этим является одной из важнейших в жизни человека, т. к. без неё невозможны ни познание, ни рассуждение, ни объяснение, ни убеждение, ни спор, ни общение.

Прежде чем говорить о языковой личности (в особенности, если это личность писателя, публициста), необходимо обратиться к таким понятиям, как «языковое мышление» и «языковое сознание». Если основным признаком личности является сознание, то главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания.

«Языковое сознание иногда определяют как знание, которое с помощью различных знаковых систем (в том числе языка, также представляющего собой знаковую систему) может быть передано, чтобы стать достоянием других членов общества. Осознать – значит приобрести потенциальную возможность сообщить, передать своё знание другому»³. Представления эти скорее бытовые, чем научные, но они помогают перейти к научному определению понятия «языковая личность».

«Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы»⁴.

Ю. Н. Караулов, исследуя проблему языковой личности, пришёл к выводу, что она состоит из множества элементов и, формируясь, проходит три уровня (не считая нулевого). Эти уровни он представил в виде трёхуровневой модели языковой личности⁵, где классифицировал основные признаки личности (интеллект, окружающая действительность, потребность в деятельности и общении и др.), а также дал подробные характеристики элементов, составляющих языковую личность (единицы соответствующего уровня, отношения между ними и их объединения).

Кроме трёхуровневой модели, Ю. Н. Караулов схематично изобразил структуру языковой личности⁶. Все её элементы делятся на переменные (их нельзя изобразить на схеме, т. к. они постоянно изменяются) и статические. Статические элементы на первом уровне – это различные данные о состоянии языка, на котором говорит и пишет языковая личность; на втором уровне – характеристики языка общества, к которому языковая личность относится, а также идеология этой личности и её отношение к окружающему миру; и, наконец, на третьем уровне – все сведения психологического плана. Что касается нулевого уровня, то необходимость в его рассмотрении возникает только в тех случаях, когда требуется описание идиолекта языковой личности (на нулевом уровне личность получает языковой опыт бессознательно).

² Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 18.

³ Там же. С. 27.

⁴ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М, 2003. С. 36.

⁵ См. приложение, таблица 1.

⁶ См. приложение, таблица 2.

Из двух вышеупомянутых таблиц следует, что, во-первых, корни развития языковой личности лежат в тезаурусе; во-вторых, можно с уверенностью говорить о том, что не существует такого лексикона, который мог бы обслуживать разные тезаурусы; и, в-третьих, личность не может сформироваться до тех пор, пока не сформируется языковая личность.

Антропоцентрическая парадигма языкознания в настоящее время сфокусировала лингвистические дисциплины на изучении человека говорящего, или *homo loquens*, или языковой личности. Энциклопедия «Русский язык» представляет два понимания этого термина: «Языковая личность – 1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире; 2) наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [Русский язык 1997: 671].

Потребность в понятии и рабочем термине «языковая личность» проявилась в 80-х гг. 20 в. Приоритет его разработки и использования принадлежит русской лингвистике, хотя идея рассматривать существование и функционирование языка в связи с его носителем – человеком, всегда была присуща языкознанию и является, по-видимому, столь же древней, как и сама эта наука. Исторические предпосылки возникновения соответствующей теории можно проследить начиная с 19 в. Из трудов Вильгельма Фон Гумбольдта, трактовавшего язык как «орган внутреннего бытия человека» и как выразитель духа и характера народа, нации, вытекает обобщенное понимание языковой личности и как представителя рода *homo sapiens*, умеющего соединять мысль со звуком и использовать результаты этой деятельности духа для общения, и как национальной языковой личности, т.е. носителя языка – совокупного представителя своего народа. И.А. Бодуэн де Куртенэ писал в 1899: «Человеческий язык, человеческая речь существует только в мозгу, только в “душе” человека, а основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых различных направлениях» (Бодуэн де Куртенэ. Цит. по: [Русский язык 1997: 671]). Уже в начале 20 в. А.А. Шахматов утверждал, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известною научною фикцией» (Шахматов. Цит. по: [Русский язык 1997: 671]). Сам термин «языковая личность» впервые употреблен В.В. Виноградовым в 1930 в книге «О художественной прозе».

Авторы-составители энциклопедии утверждают, что «в современном научном знании тот фон, на котором происходило становление теории языковой личности, характеризуется следующими особенностями: смещением фокуса интереса во всех гуманитарных областях от элитарного человека к простому смертному, от авторитета к миноритету и от эпохального исторического времени к повседневности и обыденности; оживлением интереса к проблеме способов существования языка (язык-система, язык-текст, язык-способность), а также успехами психолингвистики в изучении языковой способности человека. Под “языковой личностью”, таким образом, потенциально понимается любой носитель языка, а способ представления (изучения и описания) языковой личности предполагает воссоздание её структуры на основе производимых и воспринимаемых ею текстов» [Там же].

Учёные особенно подчёркивают, что «в самом содержании термина “языковая личность” содержится идея получения – на основе анализа “языка” (а точнее, текстов) – выводного знания о “личности”: а) как индивидууме и авторе этих текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовом представителе данной языковой общности и более узкого входящего в неё речевого коллектива, совокупном или усреднённом носителе данного языка; в) как представителе человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем, и прежде всего естественного языка. Соответственно комплексность подхода к исследованию языка через язы-

ковую личность проявляется в том, что язык в этом случае предстаёт и как система, и как текст, и как способность» [Там же].

В данном исследовании мы попытаемся охарактеризовать те лингвистические особенности, которые присущи языковой личности собирательного автора публицистических текстов.

Для изучения лексикона языковой личности необходимо выбрать отрывки текстов и выявить количество повторений одного и того же слова и разных значений одного и того же слова, процентное соотношение принадлежности слов к различным семантическим полям, а также определить коннотации и прагматические оценки.⁷

Перенасыщение текста шаблонами, стандартными выражениями и автоматически воспроизводимыми фразами говорит о том, что автор этого текста обладает консервативной, стабильной, однолинейной и «однопрограммной» языковой личностью, кроме того, это свидетельствует о слабовыраженном творческом начале в её структуре.

Теоретическое обоснование проблем языковой личности, образа автора и художественной речи как образа языковой личности разработано и в исследованиях М. М. Бахтина и В. В. Виноградова.

В. В. Виноградов в своих работах писал о том, что, как ни странно, самой большой трудностью для автора является объективная передача действительности, т. к. преодолеть субъективность, овладеть стилем нелегко. В текстах, в их структуре, в создаваемых образах, а также в образе самого автора олицетворяется его отношение к литературному языку и способам его использования.

М. М. Бахтин считал, что язык является стилем автора, т. к. он всегда индивидуален. По мнению В. В. Виноградова, стиль – это возвышение над эгоизмом и индивидуализмом, происходящее через подчинение прекрасному. Автор становится личностью только тогда, когда в нём, а значит и в его произведениях, побеждает стиль. Другими словами, сказать о писателе, что у него есть свой собственный стиль можно только тогда, когда он начинает основываться на общей норме, на том, что объективно можно назвать прекрасным, т. е. на красоте. «В авторском лице, рупоре – всё дело. И рупор создаётся медленно, из материалов, которые лежат поближе, иногда даже из голых человеческих ладоней, не больше. Смена рупора есть литературная революция»⁸

⁷ Караулов Ю. Н. Указ. соч. С. 69-70.

⁸ Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971. С. 13.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.